

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНОГО ПОДХОДА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Т. Ю. Гораева

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tatsiwork@mail.ru

В современных условиях нарастания глобальной неопределенности и ограниченности основных ресурсов в экономической науке актуализируется задача поиска новых способов и моделей мироустройства, управления социально-экономическими системами и обеспечения их безопасности на макро- и микроуровнях. В статье раскрыта сущность нового направления исследования социально-экономических систем – ресурсно-полезностного подхода.

Ключевые слова: ресурсно-полезностный подход; система; полезность; социально-экономическая система.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE RESOURCE-USEFULNESS APPROACH AS A NEW DIRECTION IN THE STUDY OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

T. Yu. Gorayeva

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: gorayeva_tj@bsu.by

In economic science, the task of finding new ways and models of the world order, managing socio-economic systems and ensuring their security at the macro and micro levels is being updated due of increasing global uncertainty and limited basic resources. The article reveals the essence of a new direction in the study of socio-economic systems – the resource-useful approach.

Keywords: resource-utility approach; system; usefulness; socio-economic system.

Мировая экономика вошла в полосу глобальной нестабильности. Это выражается в следующем:

- наблюдается глубокий кризис, который затронул не только периферийные страны, как это было раньше, но и страны «цивилизационного ядра»;
- обостряются глобальные проблемы цивилизации (энергетическая, сырьевая, миграционная, социальная, экологическая и т. д.);
- ведутся торговые войны, применяются санкции, как инструмент давления на отдельные страны, что усиливает турбулентность социально-экономической системы, и как результат, приводит к увеличению глобального имущественного неравенства.

Таким образом, очевидно, что доминирующая научно-образовательная социально-экономическая парадигма не справляется с возложенными на нее функциями обеспечения бескризисного устойчивого развития. В виду этого в настоящее

время актуализируется необходимость поиска новой социально-экономической парадигмы и соответствующей ей доктрины развития.

На основании вышеизложенного считаем, что фундаментальным дефектом действующей научно-образовательной парадигмы является ее стоимостной (затратный по своей сути) характер.

Все в природе устроено по принципу парных категорий (классическая гегелевская диалектика): день сменяет ночь, добро/зло и т. д. В экономике это находит выражение в таких категориях как: открытая/закрытая экономика, рынок/план и т. д. Применительно к экономическому благу (и не только), это выражается в том, что оно обладает с одной стороны стоимостью, а с другой стороны полезностью.

С точки зрения классической политэкономии стоимость – это пропорция, в которой разные экономические блага обмениваются друг на друга (на другие блага), т. е. применяется затратный/трудовой подход.

Классическая политэкономия базируется на том, что товары обмениваются по пропорциям, которые определяются соотношением трудозатрат при их производстве (в трудовой теории стоимости), а в целом затратами (в самом общем виде соотношением затрат на производство того или иного блага). И с этой точки зрения стоимость является объективной характеристикой, т. к. затраты – объективны, количественно измеримы. Поэтому стоимость всегда ассоциируется с затратами.

Данная доктрина хорошо работает в идеальных рыночных условиях. В условиях эффективно работающих рынков стоимость товара «сигнализирует» о его полезности.

Вторая (парная) характеристика экономического блага полезность подавляющим числом экономистов признается субъективной характеристикой, количественно неизмеримой, поскольку она зависит от: предпочтений потребителя; условий использования экономического блага; редкости экономического блага. Именно поэтому экономисты игнорируют субъективную, количественно неизмеримую характеристику полезности и отдают предпочтение стоимостные характеристики определять через затраты.

В условиях эффективно функционирующих рынков, рыночные цены достаточно точно коррелируют с полезностью экономических благ. Рыночные механизмы на практике определяют полезность экономических благ: чем выше цена на товар, тем выше его полезность. В условиях рыночной экономики проблемы определения полезности не возникали, т. к. рынки сами, без участия человека определяли полезность.

Одна из главных задач рыночного механизма – это эмпирическое определение полезности экономических благ. При эффективном рыночном механизме устанавливается рациональный расход ресурсов за счет эмпирического формирования структуры производства благ, с разной степенью полезности. Однако в настоящее время снижается точность рыночных механизмов из-за: монополизации мировой экономики сверхкрупными транснациональными корпорациями, вмешательства правительств в международную торговлю через применение санкций, таможенные барьеры, искажением спроса недобросовестной рекламой и т. д. Соответственно рынки не справляются со своей главной функцией. Отсюда

возникает актуальность и необходимость разработки ресурсно-полезностного подхода к оценке социально-экономических систем.

Система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, выполняющих предписанные ей функции [1]. При этом под социально-экономической системой будем понимать основную социально-экономическую единицу в мирохозяйстве, совокупность совместно функционирующих составляющих ее элементов (субъектов) и условий их существования и взаимодействия, находящихся в закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности и образующих единое целое.

Жизнеспособность любой системы, включая социально-экономическую, предполагает наличие как минимум трех атрибутивных признака, таких как: целостность (стабильность, постоянство внутренней среды); способность (возможность) осуществления взаимодействия с внешней средой; возможность обеспечения ресурсами центра креативности, генерирующего средства будущей конкурентоспособности системы [2].

Для того чтобы система продолжала существовать, сохранять свою целостность, стабильность внутренней среды, противодействуя возрастанию энтропии, необходимо компенсировать разрушающее воздействие среды потоком ресурсов.

Для сохранения жизнеспособности и обеспечения безопасности система нуждается в следующих потоках ресурсов:

- на компенсацию разрушающего воздействия среды;
- на выполнение вмененных (заданных) системе функций;
- на обеспечение конкурентоспособности в обозримой перспективе (в будущем).

При этом система находится в условиях ограниченности ресурсов, поэтому возникает конкурентная борьба за их обладание в необходимом количестве и необходимого качества.

Помимо наличия ресурсов важным параметром жизнеспособности системы является ее способность полезно использовать полученные ресурсы.

Таким образом, под угрозой жизнеспособности (безопасности) любой системы можно понимать недостаток ресурсов (сырьевых, энергетических, трудовых, доли на рынке и т. п.) для выполнения вмененных ей функций и неспособность данной системы полезно (эффективно) использовать ресурсы. При данных условиях система не может эффективно выполнять назначенные ей функции, что повышает вероятность прекращения ее существования в ближайшей или обозримой перспективе [3; 4].

При этом следует определить различия в понятиях эффективность и полезность. При определении показателя эффективности используется общий принцип деления затрат на результат либо деления результата на затраты. В качестве результата в любом показателе эффективности используется показатель прибыли и его производные.

Основная проблема современности заключается в том, что максимизация прибыли даже при условии работающих рыночных механизмов не всегда свидетельствует о полезности (например, цена на табак явно завышена по отношению к его полезности и т. д.). Следует отметить, что прибыль максимизируется там,

где бизнес перекладывает свои издержки на социум, поэтому показатель прибыли, по сути, не справляется с определением полезности использования благ.

Таким образом можно заключить, что в современных условиях традиционная затратная парадигма социально-экономического развития должна быть дополнена критериями оценки, которые позволят более рационально не с точки зрения прибыли, а с позиции общественной полезности использовать ограниченные ресурсы, а именно это путь к устойчивому развитию.

Библиографические ссылки

1. *Байнев В. Ф.* О необходимости возобновления политико-экономических исследований фундаментальных проблем научно-технического прогресса: оценка уровня технологичности экономических систем // Теоретическая экономика. Ярославль, 2022. № 9. С. 14–27.

2. *Байнев В. Ф., Ли Пэйчжэн.* Полезностный подход к исследованию инновационных процессов // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности : Матер. Междунар. науч.-практ.конф. (г. Орехово-Зуево, 16 нояб. 2022 г.) / под ред. Н. А. Каменских. Орехово-Зуево : ГГУ, 2022. С. 5–12.

3. *Байнев В. Ф.* О преодолении затратного подхода к оценке и измерению научно-технического прогресса // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 274–291.

4. *Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю.* Технологическая составляющая экономической и национальной безопасности государства в условиях новой (цифровой) индустриализации // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. 2022. Вып. 16. С. 24–34.